Гарри и Гермиона были в приподнятом настроении, приступая к первому уроку своей магической жизни; они были полны энтузиазма и надеялись узнать что-нибудь «крутое». Однако на первом уроке трансфигурации они даже не трогали свои жезлы. Весь период был посвящен предупреждению об опасности магии и угрозе страшных наказаний в случае неправильного использования заклинаний, которым обучают в школе. Гарри понимал необходимость безопасности и осторожности, но его рука болела, когда писал на нескольких футах пергамента, и что тоже с пером, школа могла использовать много ручек.

Гарри решил использовать предписанный пергамент и перья для школьной работы, но он не стеснялся использовать старые добрые бумажные блокноты и ручку вне класса, особенно в библиотеке. Он боялся, что его рука может отвалиться, если он попытается использовать там перья, поскольку он был полон решимости выучить как можно больше и гарантированно использовал много заметок.

Сцена перерыв

Их первый урок зелий был запланирован через пару дней после начала семестра, и Гарри ожидал, что в этом классе будет много развлечений. Каждый из новых учеников слышал о фаворитизме, проявленном профессором Северусом Снейпом по отношению к его собственному слизеринскому дому, и его пренебрежении к образованию или справедливому отношению к ученикам из других домов. Ни Гарри, ни Гермиона не могли понять, как учитель может вести себя так бессердечно по отношению к ученикам, находящимся на его попечении. Несмотря на предупреждения старших товарищей по дому, они были полны решимости сделать все возможное и поэтому удвоили свои усилия, чтобы прочитать все, что они могли, о зельях.

Войдя в класс зелий, по иронии судьбы расположенный в комнате, лишенной вентиляции, Гарри и Гермиона схватились за рабочий стол, ближайший к столу учителя. Они кратко обсудили, следует ли им расстаться, чтобы сотрудничать с другим из своих соседей по дому, чтобы предотвратить с их стороны какие-либо ошибки, но отказались. Они не хотели, чтобы их собственная работа была скомпрометирована из-за того, что они обращали внимание на других, а не на свою собственную.

Учитель влетел в классную комнату и, даже не поблагодарив учеников «Добрый день, профессор», сел за свой стол и достал перекличку. С его зачесанными волосами, лежащими ровно и неподвижно, и развевающимся за спиной плащом, профессор Снейп напомнил Гарри летучую мышь по борьбе с преступностью из комиксов, которые он иногда читал.

Взгляд Снейпа задержался на Гарри Поттере немного дольше обычного, ему так отчаянно хотелось посмеяться над ним. Его собственное решение дать малышке шанс проявить себя в дополнение к предупреждению МакГонагалл, звенящему в ушах, заставило его руку или, скорее, рот, успокоить.

Завершая перекличку, он в целом спросил класс: «Что вы получите, если добавите измельченный корень асфоделя в настой полыни?»

Он отметил, что только Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, оба ученика Гриффиндора, подняли руки, «мистер Поттер» жестикулировал. Гарри встал с сиденья и ответил: «Вместе со стабилизирующим агентом мы получим очень мощное снотворное зелье под названием« Глоток живой смерти », сэр».

Ну, это был вопрос только для первого года обучения, и теперь, чтобы поднять ставку и, глядя на Гарри, он спросил: «Откуда ты взял безоар?» Гермиона все еще держала руку в воздухе, в то время как пара слизеринских студентов также подняла руки на этот раз.

«Он находится в желудке козла профессора и является противоядием от большинства обычных ядов».

'Хм.... интересно, что он все же попытался заглянуть вперед », - подумал он, прежде чем задавать вопрос, который обычно ставит в тупик большинство новых студентов:« В чем разница между Monkshood и Wolfsbane? » Большинство рук опустилось, в том числе и Гермиона, но на ее лице появилась легкая улыбка.

Здесь у Гарри было озадаченное выражение: «Я не уверен, сэр, но я думаю, что они такие же», - закончил он с извиняющейся улыбкой на лице.

"Мисс Грейнджер, не могли бы вы ответить?" - спросил профессор.

Гермиона также встала: «Это имена одного профессора, занимающегося растениями, и маглы также знают его как лекарственное растение, аконит».

«Вы двое молодцы, вам 10 очков, мистер Поттер, и 5 очков, мисс Грейнджер», - признал он.

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга и просияли. «О! Вам не нужно стоять, чтобы отвечать, но это не значит, что я допущу любое неуважение», а затем «Почему вы не записываете это?» - рявкнул он оставшимся ученикам.

Гарри и Гермиона первыми дополнили свои зелья, победив Драко Малфоя и еще одну студентку Слизерина Дафну Гринграсс. Похоже, что они оба немного попрактиковались в приготовлении зелий, если плавность их движений была хоть одним ключом к разгадке. Судя по цвету их зелий, Гарри мог видеть, что его и Гермиона определенно превосходили их, а цвет их собственных творений был лишь немного отличным. Он был уверен, что они с Гермионой разделят наивысший балл.

Вместо ожидаемой похвалы Гарри и Гермиона получили только оценку «Превосходит ожидания». Они узнали о системе оценок в первый же день, когда они взяли в руки «Хогвартс: история», и знали, что это все еще более высокая оценка, но не идеальна. Гермиона была особенно разочарована: «может быть, старшие ученики в конце концов были правы, он, возможно, не захочет хвалить учеников, не являющихся слизеринцами», - прошептала она Гарри на ухо.

Снейп бросил взгляд на весь класс, но посмотрел на Гарри: «Что ж, мистер Поттер, вы хвастались, что хорошо разбираетесь в искусстве приготовления пищи и что зелья похожи на это», Гарри склонил голову в смешанном смущении и от стыда до хихиканья слизеринцев, особенно громким голосом был Малфой.

Их заставил замолчать взгляд явно раздраженного профессора: «Можете ли вы сказать мне, почему ваше зелье не было идеальным, даже если вы следовали всем инструкциям?»

Гарри тоже подумал о том же и провел пальцем по краю изнутри. Он сразу понял, что пошло не так.

Увидев свет узнавания в глазах Гарри, Снейп протянул: «Никто из вас даже не потрудился почистить свое оборудование перед началом работы. Тем не менее, вы двое - это настоящее достижение. У вас самая высокая оценка за самый первый урок. в моем классе. Десять баллов за это и еще пять баллов мистеру Поттеру за разъяснение ученикам распространенной ошибки ".

Раздраженные взгляды Гарри и Гермионы превратились в сияющие улыбки от того, насколько эффективными были похвалы Снейпа, если что-то, что они слышали о профессоре, было правдой.

«Никогда не повторяйте это снова. Уволено», - нахмурился он.

Студенты начали изо всех сил стараться скрыться из виду, и Снейп увидел, что Гарри закидывает на плечо явно тяжелую сумку Гермионы с книгами, «и даже настоящий джентльмен», - он хмуро ни на кого не хмурился.

Выйдя из комнаты, Гермиона воскликнула: «Вау!»

«Да вау, поговорим о комплексе», - ухмыльнулся Гарри.

«Но он действительно знает свое дело».

В целом они остались довольны своим первым уроком по зельям. Бедный Невилл испытал на себе основную тяжесть гнева раздраженного профессора, когда он растопил свой котел, заливая себя и Рона, сидевшего с ним за столом. Гарри красиво резюмировал: «Хотя он мог бы меньше хмуриться и больше учить».

Они оба захихикали при этой мысли и, взявшись за руки, направились к территории, чтобы насладиться последними лучами солнца перед ужином.

Сцена перерыв

«Привет, Гермиона, как долго твое эссе для Charms?» - спросил ее Гарри за обеденным столом. Они закончили обед и ждали урока чародейства.

Гермиона лучезарно улыбнулась ему: «Трехфутовый Гарри, твой?»

"Три фута!" - воскликнул Гарри. Профессор попросил у них восемнадцать дюймов, и у него было около двух футов, что он считал немного чрезмерным, но не мог удержаться от того, чтобы выразить некоторые свои мысли словами.

Он передал ей свое свернутое эссе, принимая ее работу. Читая его, Гарри должен был признать, что Гермиона много работала, но он все еще не был слишком впечатлен, это было в основном повторение учебника.

Листая его работы, Гермиона рассеянно ответила: «Да, информации было много».

«Информации было много, но относилась ли она к эссе?» - возразил Гарри.

Гермиона была озадачена не только его словами, но и его работой; это сильно отличалось от ее собственного. Гарри использовал множество примеров и свои идеи по теме эссе.

Увидев жест ее руки, который означал уточнить детали, Гарри начал свое объяснение: «Гермиона, идея эссе состоит в том, чтобы понять тему, а затем попытаться придать ей свой собственный смысл. Какой смысл в повторении слова из учебника на слово? Это то, что я имел в виду, когда сказал, что мы должны применить знания для чего-то полезного ».

«Я вижу, что вы охватили почти все, что я сам включил в свое эссе. Я должен признать, что использование вами примеров упрощает понимание».

"Почти?" - поинтересовался Гарри.

Лицо Гермионы покраснело: «Хорошо, я признаю, все, что я написала. Я понимаю, что ты думаешь, Гарри, твой метод написания эссе имеет свои достоинства и требует большого новаторского мышления». Она вздохнула, взяв свой свиток у Гарри и мрачно взглянув на него, «но мне уже слишком поздно что-либо менять, так как мы должны отправить работу. В следующий раз я последую твоему совету».

Гарри заметил ее уныние и, когда прозвенел звонок, предупреждая их о том, что пора покинуть большой зал для занятий, сжал ее руку: «Чего бы это ни стоило, вы получите выдающийся результат за эссе».

Этот комментарий вызвал легкую улыбку: «Спасибо, Гарри». Протянув руку, она неуверенно обняла его. Хотя Гарри был немного удивлен ее проявлением привязанности, он быстро пришел в себя и обнял ее в ответ. Расставшись с объятиями, они посмотрели друг на друга с

сияющими улыбками, и после того, как Гарри взял сумку Гермионы, а она - свою, взявшись за руки, отправились на урок чародейства.

Сцена перерыв

Вечер пятницы стал их первым уроком полетов на квиддичном поле. Гермиона, боявшаяся высоты, пыталась придумать способы избежать этого опыта. Погода очень гостеприимная, идеальное небо, теплое солнце и легкий ветерок. Это не помогло подавить дрожь в ее животе, и энтузиазм Гарри только усугубил ситуацию. Он с нетерпением ждал возможности полетать на метле с тех пор, как узнал, что его отец был членом гриффиндорской команды по квиддичу. Гарри не был уверен, хочет ли он играть в эту игру, но это был спорный вопрос, поскольку первокурсники не допускаются в домашнюю команду.

Урок был почти отменен еще до того, как они получили возможность попробовать свои силы в венике, когда Невилл, нервничая, потерял контроль над метлой и выстрелил в небо, прежде чем рухнуть на землю почти с десяти футов.

Мадам Хуч, их инструктор, предупредила их, что «не отрывайтесь от земли, иначе вы будете на поезде домой, прежде чем кто-нибудь из вас сможет сказать квиддич», прежде чем отвезти Невилла в больничное крыло.

Драко Малфой поднял воспоминание Невилла и начал подбрасывать его в воздух и играть с ним все время, насмехаясь над Невиллом и насмехаясь над другими, прежде чем подняться с земли на метле, все время намекая, что он оставит его на вершине стола. астрономическая башня. Все первокурсники Гриффиндора зарычали на него, явно расстроенного несчастным случаем Невилла, а Рон даже осмелился броситься за высокомерной блондинкой.

Сам Гарри хотел пойти за Малфоем, его метла все еще была у него в руке. Хотя он никогда раньше не летал, он был уверен, что сможет легко преследовать Драко, но прежде чем он смог даже пошевелиться, Гермиона схватила его за руку, удерживая его. Он задавался вопросом, есть ли у Гермионы какое-то шестое чувство, когда дело доходит до чтения его намерений.

«Но Гермиона», - начал он спорить, даже пытаясь ослабить ее хватку на его руке.

«Нет, но, Гарри, у тебя могут быть проблемы или хуже. Я не хочу терять своего первого друга»

Это фактически убило любые оправдания, которые у него могли быть. Действия Гермионы вскоре оправдались, когда они увидели, как профессор МакГонагалл обрушивается на них, и, приказав Малфою приземлиться, заставили его в течение следующих двух ночей чистить больничные туалеты без магии. Гермиона теперь улыбалась самодовольной улыбкой, но чувствовала себя достаточно великодушной, чтобы не тереться об этом Гарри, сказав «сказала тебе об этом».

Когда мадам Хуч дала им добро, Гарри направил Гермиону в воздух, все еще держась за руки, и

удерживая ее метлу всякий раз, когда он чувствовал ее колебание. С Гарри рядом с ней Гермионе понравился ее первый опыт полета, хотя она приземлилась, как только мадам Хуч позвала их. Гарри удалось сделать пару кругов по квиддичному полю до конца урока.

Неторопливо прогуливаясь по замку после урока, Гермиона прокомментировала опасность игры и закончила ее словами: «Кто хочет заниматься спортом в любом случае».

Гарри тут же возразил ей: «Нет, Гермиона, занятия спортом на самом деле успокаивают разум. Я не только узнал, что оплата какого-либо вида спорта на самом деле увеличивает ваши умственные способности».

"Какими видами спорта вы занимались?" она хотела знать.

В ответ Гарри пожал плечами: «У меня не было возможности поиграть во что-нибудь, как мой двоюродный брат отпугивал детей, но я бегаю каждое утро в 6, а затем делаю легкие упражнения. Обычно я трачу на это около часа и с тех пор, как я начал это делать, я обнаружил некоторые улучшения ".

Она кивнула, это то, что она тоже могла бы сделать. «Хорошо, можно я пойду с тобой?»

"Конечно."

Гермиона на мгновение подумала: «Я где-то читала, что организация наших мыслей увеличивает способность запоминать вещи и ускоряет наши воспоминания».

"Ой!" Гарри сказал уклончиво.

«Да, это называется окклюменцией, и ее основа - в медитации».

«Ах! Это может быть правдой, потому что я читал в своей библиотеке начальной школы о методах медитации, которые могут упорядочить ваши мысли и улучшить память. Я практиковал их каждую ночь, когда мне было 7 лет, чтобы разобраться в своих воспоминаниях».

Теперь настала очередь Гермионы удивляться: похоже, в обоих мирах есть общие практики: «Как вы организовываете свои воспоминания?»

«Я складываю их в чемоданы, по одному для каждого предмета, затем по одному для важных фактов, по одному для личных воспоминаний и т. Д.»

Гермиона хмыкнула: «Очень хорошо, что вы выполнили первый шаг согласно книге, теперь вам нужно только представить, что вы строите стены и другие укрепления вокруг своих сундуков».

Она добавила немного задумчиво: «Я бы хотела это сделать».

Гарри был сбит с толку: «Но у тебя потрясающая способность вспоминать, как ты это делаешь?»

«О! Я думаю о книгах, которые я читала», - сказала Гермиона, не понимая, что это почти то же самое, что складывать воспоминания в чемоданы.

Гарри улыбнулся ей: «Вот именно это я имел в виду, я кладу чемоданы, пока ты пользуешься книгами, тебе просто нужно сортировать свои личные воспоминания. Медитация, безусловно, помогает ускорить процесс, она может помочь только тебе».

Гермиона взвизгнула и взвизгнула от чего-то, что Гарри редко видел от нее: «Ты поможешь мне и научишь медитации?»

«Конечно, всегда лучше медитировать в своей постели перед сном, так как иногда вы можете заснуть, но сначала я помогу вам. Может быть, мы найдем пустой класс или что-то в этом роде и сделаем его своим офисом», - пояснил Гарри. усмешка.

Гермиона обняла его и, взяв его за руку, продолжила прогулку в большой зал к обеду.

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099487